

Глава 47. Извинение III

К счастью, Линь Чжихуа вскоре прислала ещё одно сообщение——

[Вспышка гнева твоей матери недолговечна. Она слишком заботится о своей семье и твоём отчине. На самом деле, такого рода вспышка не является мощной. Вспышка гнева твоей матери заденет твоего отчима. Чэн Минцзяо выбегает без всяких угрызений совести. Пока твоя бабушка ублажает твою мать, твоя мать может ублажать тебя и твоего отчима. Она успокаивает остальных членов семьи Чэн и неохотно надевает маску, которую Чэн Минцзяо на этот раз снял. Это положит конец этой временной ситуации.]

[Эн?]

Линь Чжихуа: [твоя мать придёт за тобой сегодня вечером.]

Сюэ Цзяо была поражена, откуда ей знать?

Вскоре она получила еще одно сообщение. Сюэ Цзяо внимательно прочитала его, а потом растерялась.

В десять часов вечера в дверь Сюэ Цзяо постучали.

Она продолжала читать, не поворачивая головы. Дверь очень быстро отворилась.

«Цзяо Цзяо……» Это был голос Ли Ситун.

Сюэ Цзяо не двинулась с места. Ли Ситун подошла со стаканом молока и застенчиво улыбнулась: «Цзяо Цзяо, тебя сегодня обидели. Отдохни сейчас, а завтра займись учёбой».

«Мне еще нужно написать рецензию».

Улыбка Ли Ситун потускнела, а затем, спустя некоторое время, она прошептала: «Прости ... мама никогда больше так не поступит……»

«Правда?» Сюэ Цзяо подняла голову.

«Правда! Мама обещает!»

«Но я не верю тебе» прошептала Сюэ Цзяо «так же как и ты не веришь мне».

«Нет ... не ...» заикается Ли Ситун.

«Мама, у тебя всё ещё есть дядя в семье Чэн, но у меня есть только ты. Чэн Минцзяо сказал, что я падчерица*. Я могу это вынести, потому что это действительно так. Но она не может клеветать на меня. Хотя ее фамилия Чэн, она не может оскорблять меня по своему желанию ... и тебя». Глаза Сюэ Цзяо слегка увлажнились.

*Это в более негативной коннотации, означает ребёнка женщины от предыдущего брака

«Нет! Цзяо Цзяо! Ты не падчерица, ты мамин ребенок! Теперь у тебя есть отец. Дядя Чэн защитит тебя. Ты такая же, как Чэн Минцзяо!»

«Всё по-другому, по крайней мере ... её мать защитит её». Сюэ Цзяо горько улыбнулась: «Мама, я всё ещё не знаю, где я была неправа. Ты знаешь, как ужасно я себя чувствовала,

когда ты ударила меня сегодня? Это всё равно, что быть преданным всем миром. Я одна такая, и никому нет до меня дела».

«Цзяо Цзяо!» Слезы Ли Ситун хлынули в одно мгновение.

Она знает, что сегодня причинила боль своей дочери, но не ожидала, что причинит ей именно такую боль!

« Выйди. Думаю, мне ещё нужно время, чтобы успокоиться». Она прижала руки к сердцу и выглядела крайне неловко.

«Я.....»

«Выйди»

Ли Ситун обернулась, и с каждым шагом она трижды поворачивала голову назад. В дверях комнаты напротив стоял мужчина.

Она замерла и выдавила из себя слабую улыбку: «Минцзе ... ты ещё не спал.....»

«Тётушка, ты зашла сегодня слишком далеко»

Чэн Минцзе закончил и посмотрел на девушку, стоящую к ним спиной, слегка вздохнул, повернулся, чтобы войти в комнату, и закрыл дверь.

Когда Ли Ситун возвращалась в свою комнату, она плакала по дороге. Почти сразу же, как она вошла, она начала рыдать.

«Ситун! В чем дело, Ситун?» Чэн Шуо с беспокойством откинул одеяло в сторону и подошёл.

«Я подвела Цзяо Цзяо! Я плохая мать!». Эмоции Ли Ситун, которые были умиротворены Бай Сюэмэй во второй половине дня, вернулись и вырвались наружу. Она горько заплакала.

«Не волнуйся, не волнуйся. Я знаю, что ты хорошая мать. Давай извинимся перед Цзяо Цзяо!» Чэн Шуо успокаивает её.

«Почему Минцзяо так чрезмерна?! Как она могла быть такой ...» рыдания сотрясали Ли Ситун.

«На этот раз Минцзяо действительно зашла слишком далеко! На этот раз она должна осознать свои ошибки!»

У Чэн Шуо было серьёзное выражение лица, и он думал о том, что произошло сегодня днём. Слова Минцзяо снова зазвенели в его сердце.

Это дело не может закончиться так просто, иначе это плохо для обеих детей!

Он почти сразу же взял свой телефон и сделал звонок——

«А Кай, завтра утром приведи Минцзяо, чтобы она извинилась перед Цзяо Цзяо! Сегодня она не извинилась перед Цзяо Цзяо. Об этом надо позаботиться!»